

В семье Загидуллы Каюмовича и Алии Кяримовны Вергасовых из села Нижний Пишляй Атюрьевского района хранится бесценная реликвия – старинный Коран. С этой священной для всех мусульман книгой связана одна история, с которой поделилась с читателями газеты «Юлдаш» Алиа Кяримовна. Она всю жизнь проработала учителем химии и биологии, а ее супруг Загидулла Каюмович трудился водителем, был заведующим гаражом в местном совхозе, а сейчас он – имам-хатыб местной мечети.

Стоит сказать, что мечеть Нижнем Пишляе располагается в доме купца Ибрагима Урманчеева, уроженца села, а само здание было построено в 1910 году. Купец имел в Москве кожевенный завод и магазины, в которых торговал каракулем.

- Молитва и суры из Корана сопровождают нас всю жизнь, - говорит Алиа Кяримовна Вергасова. – Несмотря на времена атеизма, наши бабушки и дедушки берегли свою религию, передавали нам духовные знания, учили нас молиться. Всегда с большим трепетом я достаю Коран. Он очень дорог нашей семье. Эту священную книгу мне отдала свекровь, а ей – ее свекровь. К сожалению, обложка не сохранилась, а некоторые листы крошатся в руках. Даже неизвестно, сколько лет этому изданию. Да, книга не рукописная, а напечатана. Но на ее полях есть заметки, написанные красными чернилами. Эти надписи мне трудно разобрать.

Алиа Кяримовна Вергасова, которая выросла в деревне Чурино Ельниковского района, рассказывает, что родители ее мужа поженились в начале 30-х годов прошлого века. К началу Великой Отечественной войны в семье росли двое детей, ждали рождения третьего ребенка.

- Когда началась война, мой свекр Каюм Хасянович Вергасов был пастухом, - рассказывает Алиа Кяримовна. – Так и пришел домой – с пастушьим кнутом и говорит, что его забирают на войну. Как вспоминала свекровь Афибя Хуснетдиновна, в тот момент она даже представить не могла – как останется одна, с детьми. Не долго думая, она вырвала из Корана два листа и положила мужу в нагрудный карман рубашки со словами «береги их, они спасут тебя». Так и случилось. В боях над головой свистели пули, шел в атаку – а его сохраняла какая-то сила. За всю войну он получил два легких ранения и снова возвращался на фронт.

Как рассказывает Алиа Кяримовна, солдат Вергасов не сразу вернулся домой после

Победы. Его перебросили на Дальний Восток, где шли бои с японскими милитаристами. А жена Афифя совсем отчаялась от ожидания: «Наверное, погиб».

- Конечно же, ее успокаивали, говорили, что не нужно переживать. Ведь поезда с Дальнего Востока идут долго. И в самом деле, мой свекр Каюм Хасянович вернулся домой в Нижний Пишляй в ноябре 1945 года живой и здоровый. К тому времени уже лежал снег, - пересказывает слова свекрови Алия Кяримовна Вергасова. – После войны родилось еще двое детей. Вергасовы вырастили пятерых прекрасных сыновей, один из которых стал моим мужем. Вместе мы живем уже более 42-х лет. Когда мы поженились, я, молодая невестка, с интересом слушала рассказы свекрови о жизни во время войны. Конечно, ее ровесники много трудностей пережили и повидали.

В военные годы Афифя Вергасова работала на птицеферме, шила также для красноармейцев двухпальцевые рукавицы. Как-то вернулась с работы, а младший ребенок выпал из подвешенной люльки (бишек) и замерз на холодном полу. Свекровь рассказывала невестке, что у ее сестры муж работал завскладом в деревне Шурбино в Темниковском районе. И он иногда украдкой давал ей мешок с продуктами. И молодая женщина тащила на себе эту поклажу 25 километров до своего дома. Однажды зимой довелось возвращаться в буран. В итоге заблудилась, сильно замерзла – на ногах лапти. Слава Аллаху, встретился мужчина, который вывел ее на дорогу, и она дошла до дома. Тогда и подумала, что ее дети счастливые тем, что не остались в тот день сиротами.

- Я прожила со свекровью 20 лет, и она всегда во всем находила позитив, дарила радость, - говорит Алия Кяримовна Вергасова. – Она родом из деревни Идеево Темниковского района, жители которой после 1917 года украдкой ходили в мечеть, где имам обучал их религиозным знаниям. Когда закрыли мечеть, то обучение продолжалось у него дома. Однако муллу разоблачили, увезли, раскидали религиозные книги. О его судьбе не знаю. После войны Афифя Хуснетдиновна растила детей, а ее муж Каюм Хасянович работал в колхозе. Односельчане уважительно обращались к нему – «агай». Он умер в 1984 году. Благодаря своей свекрови, которая присматривала за моими тремя детьми, я получила высшее образование. Уже тогда знала, что на чердаке дома хранится старинный Коран, завернутый в ткань.

Когда супруги Вергасовы построили новый дом, Загидулла Каюмович достал с чердака реликвию, и с тех пор она обрела свое место. Алия Кяримовна Вергасова поясняет, что в этом Коране ей легко читать слова, так как буквы не наклеены, как в современных печатных изданиях: «Для пожилого человека порой трудно различить». А те два листа из Корана, которые, можно сказать, прошли войну и сохранили жизнь человеку, Афифя Хуснетдиновна Вергасова вложила обратно в Священную книгу.

Альбина Давыдова